

Мелкий коммерческий подкуп как проявление коррупции

Миронова Галина Николаевна,

адъюнкт кафедры уголовного права Омской академии МВД России
Омск, Россия, e-mail: mgn2007@mail.ru

Коррупция как многоаспектное социальное явление рассматривается в качестве угрозы национальной безопасности государства. Она представляет угрозу корпоративной безопасности бизнеса негосударственного сектора экономики. От мелкого коммерческого подкупа (привилегированного состава коммерческого подкупа) и коммерческого подкупа с учетом его распространенности страдает именно негосударственный сектор экономики. Существуют различные подходы к пониманию коррупции. В целях борьбы с ней принимаются национальные законодательные акты, но, поскольку данное негативное социальное явление имеет общемировой характер, меры, направленные на борьбу с ним, находят отражение в международных нормативных правовых актах. В теории и практике понятия «взятничество» и «коррупция» трактуются в узком и широком смысле. Автор придерживается широкого толкования понятия «коррупция». В разные исторические периоды даются различные судебные толкования коррупционных преступлений, в доктрине уголовного права сложилось несколько подходов к обозначенным категориям. Мелкий коммерческий подкуп обладает признаками преступления коррупционной направленности. Анализ научной литературы, правоприменительных и нормативных правовых актов позволяет прийти к выводу о правильности отнесения законодателем данного рода преступлений к разряду нарушающих общественные отношения в сфере экономики, об обоснованности включения нормы о мелком коммерческом подкупе в главу 23 УК РФ, размещенную в разделе VIII «Преступления в сфере экономики».

Ключевые слова: мелкий коммерческий подкуп; взяточничество; коррупция; «опривычивание» коррупции; коррупция в узком и широком смысле; национальное и международное законодательство о противодействии коррупции.

Для цитирования: Миронова Г. Н. Мелкий коммерческий подкуп как проявление коррупции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1(72). С. 21–24.

Исходя из анализа научной литературы, периодической печати, результатов социологических опросов, можно заключить, что проблемой общемирового масштаба выступает такое социальное негативное явление, как коррупция. Этот феномен свойствен экономическим отношениям, складывающимся как в публичной, так и в частной сфере. Вопросы о том, носит ли тот или иной вид противоправного поведения коррупционный характер, неоднозначно решаются в научных кругах, а также правоприменителем. В связи с дополнением Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) нормой об ответственности за мелкий коммерческий подкуп необходимо изучить эту законодательную новеллу, с тем чтобы решить, является ли указанное противоправное деяние коррупционным, происходит оно именно в сфере экономики либо посягает на иные общественные отношения.

Проанализируем положения, изложенные в доктрине уголовного права и криминологии, данные социологических исследований, а также национальные и международные нормативные правовые акты и судебную практику.

Российский уголовный закон чутко реагирует на появление новых отношений в обществе, а также на утрату актуальности ранее существовавших проблем, отражая при этом в своей структуре специфику тех важных для общества аспектов, которые нуждаются в регулировании именно уголовно-правовыми средствами. Становление и развитие экономических отношений как на внутригосударственном, так и на международном уровне обусловило необходимость их регулирования и охраны.

Уголовный кодекс Российской Федерации за последнее десятилетие подвергался неоднократным изменениям. В июле 2016 г. он дополнен нормой об ответственности за мелкий коммерческий подкуп (ст. 204²),

диспозиция которой закрепляет в качестве преступного коммерческий подкуп в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

Охарактеризуем само явление мелкого коммерческого подкупа, определив его место в системе норм уголовного права. Состав преступления мелкого коммерческого подкупа — привилегированный по отношению к основному составу коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ). Основанием выделения в отдельную статью послужили такие причины, как его распространенность; отказ от репрессии со стороны правоохранительных органов при выявлении подкупа сравнительно небольшого размера; необходимость законодательного закрепления именно мелкого подкупа с целью обозначить государственную волю, установив значимость такого размера подкупа, признав его совершение преступным, общественно опасным; необходимость дифференциации ответственности в зависимости от размера получаемого незаконного вознаграждения.

Мелкий коммерческий подкуп выступает разновидностью коррупционного проявления и находится в плоскости экономических общественных отношений. Коррупция понимается как минимум в четырех значениях: общесоциальном, политэкономическом, криминологическом и уголовно-правовом [1, с. 2–6].

Явление коррупции (подкупа на различных уровнях социальных связей) в незначительных размерах приводит к тому, что это становится образом жизни и порой воспринимается как норма. Возникает хабитуализация («опривычивание») коррупции [2, с. 90], именно это последствие и представляет собой, на наш взгляд, особую опасность для общества.

Возможность решить какие-либо вопросы в различных отраслях социального, бытового, экономического (предпринимательского) и иного характера за «небольшой

шую» плату формирует поведение как лица, предлагающего соответствующий предмет, так и лица, его принимающего. Такое негативное поведение обеих сторон разлагает общество, не позволяет правоуполномоченным гражданам на равных условиях участвовать в конкурентной борьбе за возможность присутствовать на рынке товаров и услуг.

С целью борьбы с коррупционными нарушениями, отнесенными к разряду преступных, в России принят ряд нормативных правовых актов, направленных на искоренение коррупции как социально-правового явления, а также на максимальное нивелирование его общественно вредных последствий.

Опираясь на многочисленные труды, в которых исследуется коррупция, а также на материалы правоприменительной практики, можно констатировать, что это явление имеет глубокие исторические корни и, пока существует общество, будет одним из его негативных социальных феноменов. По мнению А. И. Кирпичникова, коррупция — хроническая и неизлечимая болезнь любого государственного аппарата всех времен и всех народов. Она родилась вместе с государством и может погибнуть только с ним. Коррупция развивается и существует по своим временным и национальным законам (имеется в виду не законодательство, а менталитет нации), и государство, провозглашая как лозунг борьбу с ней, заботится о том, чтобы она не исчезла, потому что использует коррупцию в интересах своего аппарата [3, с. 7].

В связи с таким прогнозом необходимо разработать меры, направленные на минимизацию негативных последствий подобного социального явления, готовить общество к его проявлениям и настраивать социум на его неприятие. Только здоровое, законопослушное, грамотное гражданское общество способно противостоять коррупции. Для борьбы с коррупционными нарушениями международными организациями приняты соответствующие акты: Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г.; Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.; Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г.; Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.¹

В отечественном законодательстве вопросам борьбы с коррупцией посвящены отдельные законы и подзаконные акты, на уровне субъектов Федерации в их развитие принимаются соответствующие локальные акты.

В России созданы и действуют общественные объединения, деятельность которых связана с изучением и борьбой с коррупцией, например: горячая линия «Стоп, коррупция» Общественной палаты Российской Федерации; межрегиональная общественная органи-

зация «Общественный антикоррупционный комитет»; общественная организация «Национальный антикоррупционный комитет»; межрегиональная общественная организация «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти»; Торгово-промышленная палата Российской Федерации; Ассоциация адвокатов России за права человека; общероссийская общественная организация «Общественная комиссия по борьбе с коррупцией»; Российское антикоррупционное партнерство; межрегиональное общественное движение «Против коррупции»; центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р»; Фонд борьбы с коррупцией и др.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации коррупция рассматривается в качестве одного из источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности².

По данным центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р», автономной некоммерческой организации, в 2016 г. Россия заняла 131-е из 176 мест в Индексе восприятия коррупции — 2016 (ИВК — 2016), который каждый год составляет международная организация Transparency International. Россия получила 29 баллов из 100, оказавшись в одном ряду с Ираном, Казахстаном, Непалом и Украиной. По сравнению с Индексом 2015 г. положение России фактически не изменилось: она получила то же количество баллов, а снижение позиции в рейтинге (со 119-го до 131-го места) обусловлено тем, что в 2016 г. в нем учитывалось большее количество стран. Индекс восприятия коррупции (далее — ИВК) является составным, он измеряет уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Transparency International выпускает ИВК ежегодно с 1995 г., рассчитывая его на основании данных за последние два года (2015–2016), собранных 12 независимыми организациями в ходе опросов экспертов и предпринимателей по всему миру³. При этом исследуется коррупция в управленческом аппарате государства, чиновников различных уровней.

В уголовном праве имеет место узкое и широкое понимание коррупции. Коррупция в узком смысле представляет собой «социально-правовое явление такого разложения отношений в разных сферах управления, которое выражается в подкупе — продажности лиц, использующих служебное положение и связанные с ним возможности» [4, с. 35]. Этот подход разделяют Г. Н. Борзенков, Н. А. Лопашенко, С. В. Максимов и другие исследователи [5, с. 30]. С позиции широкого подхода под коррупцией предлагается понимать не только взяточничество и иные виды подкупа, но и совокупности корыстных преступлений, связанных с использованием служебного положения виновного [6, с. 62–63].

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1, ч. II, ст. 212.

³ URL: <http://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/indeks-vospriyatiya-korrupsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html> (дата обращения: 02.07.2017).

Большинство представителей социума под коррупцией подразумевает дачу взятки чиновнику в целях разрешения какого-либо конфликта или ускорения решения вопроса. По данным социологического исследования, понимания коррупции в узком смысле придерживаются 46% респондентов; 25% — видят в ней злоупотребление чиновником своей властью в корыстных целях; 14% — рассматривают ее как результат слияния государства и бизнеса, 15% — оценивают с позиции порождающих ее причин [7, с. 149].

Судебное толкование описываемого явления на разных исторических этапах изменялось. Так, в XX в. судебными органами под коррупционными преступлениями понималось взяточничество⁴, на стыке XX–XXI вв. последнее было дополнено коммерческим подкупом⁵, в настоящее время к ним отнесены еще *иные* коррупционные преступления⁶.

УК РФ не содержит понятия преступлений коррупционной направленности. В соответствии с совместным указанием Генеральной прокуратуры России № 797/11 и МВД России № 2 от 13 декабря 2016 г. к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие следующие признаки: 1) наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ; 2) связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей; 3) обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц); 4) совершение преступления только с прямым умыслом⁷.

Часто при описании явления коррупции отдельными исследователями ставится знак равенства между коррупцией и взяточничеством, между коррупцией и коррупционными проявлениями в государственном аппарате [8, с. 149–153], при этом за рамками изучения остаются коррупционные проявления в коммерческих и иных организациях. В то же время анализ правоприменительной практики свидетельствует, что лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, способны оказывать на экономику и иные сферы жизни общества не меньшее влияние, чем

должностные лица, являющиеся субъектами уголовной ответственности за взяточничество [9, с. 51].

Коррупция как многоаспектное социальное явление рассматривается в качестве угрозы национальной безопасности государства, а также угрозы корпоративной безопасности бизнеса негосударственного сектора экономики. Коммерческий подкуп, особенно его привилегированный состав (мелкий коммерческий подкуп), наиболее распространен именно в последнем.

Таким образом, результаты исследования позволили сформулировать следующие выводы.

1. В теории и практике имеются разные подходы к содержанию понятий «взяточничество» и «коррупция» — узкий и широкий. Более предпочтителен широкий подход, позволяющий к коррупционным преступлениям относить не только взяточничество, но и коммерческий подкуп, поскольку от коррупции страдают как отношения в государственном секторе, так и в негосударственном.

2. На разных исторических этапах судебное толкование коррупционных преступлений было различным, и в доктрине уголовного права существуют разные подходы к обозначенным категориям. Противоправное деяние в виде мелкого коммерческого подкупа обладает такими признаками преступления коррупционной направленности, как наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ; связь деяния с занимаемым положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей; обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц); совершение преступления только с прямым умыслом.

3. Норма об уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп обоснованно помещена в главу 23 УК РФ, расположенную в разделе VIII «Преступления в сфере экономики», так как этим противоправным деянием нарушаются (ставятся под угрозу нарушения) отношения в сфере экономики. Рассматриваемое преступление имеет признаки преступления коррупционной направленности, в первую очередь посягает на отношения в экономической сфере. Его видовым объектом выступают указанные общественные отношения.

⁴ О судебной практике по делам о взяточничестве : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1961 г. № 9 ; О судебной практике по делам о взяточничестве : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 (ред. от 22.05.2012) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 4. С. 5–9.

⁶ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013) // Там же. 2013. № 9. С. 2–10.

⁷ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13 декабря 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Список литературы

1. Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. 2000. № 6. С. 2–6.
2. Сидоренко Э. Л. Современные криминологические тенденции бытовой коррупции в России // Общество и право. 2017. № 2. С. 90–95.
3. Киричников А. И. Российская коррупция. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2004. 439 с.
4. Астанин В. В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI–XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 209 с.
5. Борзенков Г. Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией // Вестник Моск. гос. ун-та. Сер. 11 «Право». 1993. № 1. С. 30–31.
6. Рарог Д. И. Альтернативный взгляд на коррупцию // Легализация доходов и коррупция в органах государствен-

ной власти: теория, практика, техника противодействия : сб. ст. / под ред. В. М. Баранова, Л. Л. Фитуни. Н. Новгород, 2010. 815 с.

7. Сидоренко Э. Л. Коррупционная преступность в контексте комплексного криминологического анализа // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 1. С. 144–151.

8. Хотькина О. К., Строилов С. В. Коррупция как угроза национальной безопасности государства // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 3. С. 149–153.

9. Михайлов В. И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. № 5. С. 46–57.

Поступила 30.09.2017

Minor Commercial Bribery as a Manifestation of Corruption

Mironova Galina N.,

post-graduate student at the department of Criminal Law,
the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs
Omsk, Russia. e-mail: mgn2007@mail.ru

Abstract. Corruption as a multifaceted social phenomenon is considered as a threat to the national security of the state. For the non-state sector of the economy, it is a threat to the corporate security of business. It is the non-state sector of the economy that suffers from small commercial bribery (the privileged composition of commercial bribery) and commercial bribery due to its prevalence. There are different approaches to understanding corruption. In order to combat it, states adopt national legislative acts, but, taking into account the worldwide nature of this negative social phenomenon, measures aimed at combating corruption are reflected in international normative legal acts. In theory and practice, there are different approaches to the content of the concepts of «bribery» and «corruption», they are interpreted in a narrow and broad sense. The author adheres to a broad interpretation of the concept of «corruption». In the historical perspective, the judicial interpretation of corruption crimes is given differently, there are different approaches to the designated categories proposed in the doctrine of criminal law. Minor commercial bribery has signs of a crime of corruption. The analysis of the scientific literature, law enforcement and regulatory legal acts makes it possible to come to the conclusion about the correct classifying of this type of crime by the legislator as the crime violating social relations in the economic sphere and reasonable securing of such a crime as minor commercial bribery in chapter 23 of the Criminal Code of the Russian Federation, section 8 «Crimes in the economic sphere».

Keywords: minor commercial bribery; bribery; corruption; «getting accustomed» to corruption; corruption in a narrow and broad sense; national and international legislation on combating corruption.

Citation: Mironova G. N. Minor Commercial Bribery as a Manifestation of Corruption. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 1(72). 2018. P. 21–24.

References

1. Gaukhman L. Corruption and corruption crime. *Legality*. No. 6. 2000. P. 2–6. (In Russ.)
2. Sidorenko E. L. Modern criminological trends of household corruption in Russia. *Society and Law*. No. 2. 2017. P. 90–95. (In Russ.)
3. Kirpichnikov A. I. Russian corruption. St. Petersburg, 2004. 439 p. (In Russ.)
4. Astanin V. V. Corruption and fighting it in Russia in the second half of the 16th -20th centuries. Extended abstract of candidate of sciences thesis. Moscow, 2001. 209 p. (In Russ.)
5. Borzenkov G. N. Criminal-legal measures to combat corruption. *Bulletin of the Moscow State University. Ser. 11. Law*. No. 1. 1993. 30–31 p. (In Russ.)
6. Rarog D. I. An alternative view of corruption. Legalization of incomes and corruption in public authorities: theory, practice, counteraction techniques. Ed. by Baranov V. M., Fitouni L. L. Nizhny Novgorod, 2010. 815 p. (In Russ.)
7. Sidorenko E. L. Corruption crime in the context of complex criminological analysis. *Library of Criminal Law and Criminology*. No. 1. 2017. P. 144–151. (In Russ.)
8. Khotkina O. K., Stroilov S. V. Corruption as a threat to the national security. *Library of criminal law and criminology*. No. 3. 2017. P. 149–153. (In Russ.)
9. Mikhailov V. I. Evolution of legislation on liability for bribery. *Criminal law*. No. 5. 2016. P. 46–57. (In Russ.)